

Университетская интеллигенция и бюрократия: борьба за университетские свободы в постсоветской России*

ДМИТРИЙ
МИХЕЛЬ

ПИСЬМО СТУДЕНТОВ-СОЦИОЛОГОВ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

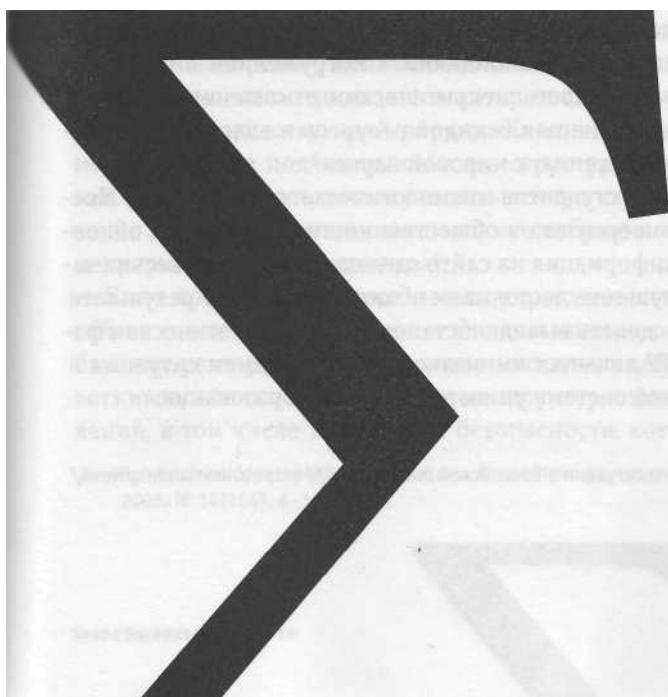
16 марта 2007 года по сети Интернет многие представители российского научного сообщества получили письмо с отчаянным названием «Призыв о помощи». Оно было распространено от имени группы студентов и преподавателей социологического факультета Московского государственного университета с целью обратить внимание общественности на тяжелую ситуацию, которая сложилась в стенах главного университета страны.

В письме отмечалось, что за последние несколько лет на социологическом факультете МГУ фактически сложился режим личной власти декана Владимира Добренькова. Вследствие этого факультет покинул целый ряд ведущих преподавателей,

Дмитрий Викторович Михель (р. 1966) - историк науки, профессор исторического факультета Саратовского государственного университета.

* Статья подготовлена в рамках сетевого проекта «Интеллектуальная антропология: сценарии конструирования интеллигенции» при поддержке Программы межрегиональных исследований в общественных науках, 2006-2007.

**Трибуна
«НЗ»**

уровень образования на факультете упал, а основным источником получения знаний для студентов стал учебник самого Добренькова. Авторы письма указывали на факты, касающиеся насаждения авторитаризма в стенах факультета, - непрерывную воспитательную проработку студентов и преподавателей деканатом, насаждение православно-религиозного сознания и воинствующего патриотизма, установление турникетов, препятствующих свободному прохождению на факультет (очевидно, журналистов), создание огромной службы охраны, чьи грубость и циничное обращение со студентами и преподавателями факультета стали отвратительным свидетельством того, как факультет превратился в напичканную камерами видеослежения казарму.

Вслед за первым письмом последовало и второе (от 17 марта 2007 года). Оно было озаглавлено по-английски «Students protest» и содержало в себе кроме описания тяжелого положения дел на социологическом факультете МГУ требования студентов к администрации факультета и ректору Виктору Садовничьему. Они касались двух ключевых проблем: изменения бытовых условий на факультете и улучшения образовательного процесса.

С середины марта 2007 года инициативная группа студентов МГУ запустила в работу сайт¹, на котором стали появляться оперативные материалы о ситуации на соцфаке, письма поддержки в адрес студенческой оппозиции, а также аналитические тексты, в которых велась речь о ситуации на факультете и вообще в российской социологии. В частности, была помещена важная статья профессора Павла Романова (Саратов), в которой было показано, что события на соцфаке МГУ явно высветили все те кризисные явления, которые наблюдаются в современной российской социальной науке. «Социология в МГУ - это метафора современной социологии в России со всеми ее комплексами и амбициями - погружением в собственную исключительность, некритическим отношением к своим успехам и достижениям, жадной ресурсам и власти, изоляционизмом по отношению к мировой науке»².

Так, письма студентов социологического факультета Московского университета к общественности и постоянно обновляющаяся информация на сайте сделали события на весьма закрытом факультете достоянием общественности. В результате всякий мог сделать вывод: обстановка на социологическом факультете МГУ является миниатюрным отражением ситуации в постсоветской системе университетского образования.

1 См.: www.od-group.org.

2 Социология после МГУ. Павел Романов о ситуации в Российской социологии // <http://newsland.ru/News/Detail/28496>. 2007. 23 марта.

ПРОТЕСТ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ-ИСТОРИКОВ САРАТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ДМИТРИЙ МИХЕЛЬ
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
И БЮРОКРАТИЯ...

13 апреля 2006 года в 17.40 на стенах исторического факультета Саратовского государственного университета появились свежие листовки. Они были наскоро набраны на одном из факультетских компьютеров. В первой из них значилось:

«13 апреля 2006 года в 15.30 началось собрание сотрудников исторического факультета Саратовского государственного университета с ректоратом. Предполагалось, что состоится общение ректора с коллективом университета. Однако ничего этого не произошло. Говорил только ректор. Это была речь исключительно обвинительного содержания. Ее апогеем стал озвученный самим ректором приказ об освобождении декана исторического факультета профессора Велихана Мирзеханова от исполнения обязанностей декана. В ответ на это все сотрудники исторического факультета в знак протеста дружно покинули аудиторию № 408, в которой проходило собрание. 13 апреля 2006 года, 17.33».

Тем же вечером на стенах факультета появилась новая серия таких же листовок, сообщающих о том, что на факультете полным ходом шли дальнейшие события. Коллектив истфака срочно провел открытое собрание всех преподавателей и студентов, на котором было принято решение взять под защиту своего декана и обратиться к общественности России с информацией о тяжелом положении дел, сложившемся в университете.

События 13 апреля на истфаке стали следствием трагической цепочки событий, развернувшихся в одном из крупнейших региональных университетских центров страны. Новый ректор Леонид Коссович стал руководить университетом в октябре 2003 года, после ухода в отставку по возрасту видного физика, члена-корреспондента РАН Дмитрия Трубецкого. С самого начала новый ректор показал, что он не намерен считаться с демократическими традициями, которые сложились в университете в предшествующий период. Коссович постарался как можно быстрее подчинить себе все структурные подразделения университета, а также сломить всякую оппозицию. В течение двух последующих лет после его избрания он проводил непрерывные преобразования³.

Было создано несколько новых управленческих должностей, во главе которых были поставлены новые люди из числа близких ректору лиц, в том числе несколько должностей советников, а также несколько новых структур, отделов и управлений, в том числе Управление безопасности, которое новый

3 Хронологию этих преобразований см.: СТАРОСТИН Д., ЦОДИКОВА А. *Косовица* // Саратовский расклад. 2006. № 16(124). 4-10 мая.

ректор стал заботливо называть «спецслужбами». В состав службы безопасности были набраны люди из числа бывших сотрудников милиции, которые еще не утратили навыков оперативной работы. Сам ректор окружил себя телохранителями, которые стали круглосуточно сопровождать его во время всех передвижений по университету. У дверей кабинета ректора и в самом его кабинете всегда стали находиться один или два человека, которые обеспечивали его безопасность⁴.

Были закрыты несколько кафедр на разных факультетах, прежде всего те, во главе которых стояли инициативные и независимые во взглядах заведующие. Был закрыт факультет гуманитарных и социальных наук, а его студенты и преподаватели влиты в состав других факультетов. Бывший декан этого факультета, политолог профессор Виктор Долгов отправлен в отставку по обвинению в получении взятки. Решение о закрытии факультета было принято, невзирая на протесты студентов, вышедших на улицы с плакатами, на которых значились требования сохранить их факультет и их декана.

Были принудительно слиты все научно-исследовательские институты, существовавшие при университете многие десятилетия, и на их основе был создан единый Научный институт, во главе которого стал сам ректор. За последние несколько лет эти институты стали приносить неплохой доход университету, поэтому ректор решил лично осуществлять контроль за притекающими финансовыми средствами.

В состав Ученого совета университета были введены лица, угодные новому ректору, а число тех, кто мог бы выступить с критикой работы ректора, поубавилось. В качестве самостоятельного органа управления университетом Ученый совет был деморализован и превратился в послушную машину для голоования.

Все эти события происходили в период с ноября 2003-го по февраль 2006 года. Они слились в единую цепь реформ новой университетской администрации, которая взялась наладить в Саратовском университете свою «вертикаль власти».

Коллектив исторического факультета во главе с деканом Мирзехановым все эти месяцы, проведенные при новом ректоре, пытался как-то переломить ситуацию. Некоторые профессора-историки стали давать интервью в местных газетах, характеризуя ситуацию в университете как наступление на демократию и усиление авторитаризма. Чаще всего ее сравнивали с периодом сталинизма⁵.

4 КРУТОВ А. *Вызов в режимный отдел* // Богатей. 2006. № 10(340). 23 марта.

5 ЛЕВЕНЕЦ Н. *Стабильный фронт [интервью группы преподавателей истфака СГУ]* // Общественное мнение. 2006. № 3(78), и др.

ДМИТРИЙ МИХЕЛЬ
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
И БЮРОКРАТИЯ...

*Начало общего собрания
и последовавшей за ним
пресс-конференции на
истфаке вечером
13 апреля 2006 г.*

Чаще всех выступал в печати декан истфака⁶. По сути, он остался единственным деканом в университете, который не стеснялся критиковать ректора и задавать ему острые вопросы на университетских совещаниях. Так в университете назрели противоречия⁷, которые ректор со своей командой попытался разрешить в свою пользу 13 апреля.

САРАТОВСКИЕ СОБЫТИЯ В КОНТЕКСТЕ БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКИ

С самого начала было ясно, что ректор Саратовского университета проводил свою политику, опираясь на поддержку главной политической силы в России - партии «Единая Россия». Один из ее лидеров, вице-спикер Государственной Думы Вячеслав Володин, уже несколько лет регулярно появлялся в стенах университета, демонстрируя новую стратегию пропрезидентской партии. Эта стратегия, как публично заявлялось, состоит в том, чтобы оказывать материальную поддержку развитию университетского образования в стране. Действительно, при активном участии Володина в Саратов более интенсивно стали притекать средства из государственного бюджета. Значительная их часть была пущена на строительство нового учебного корпуса в университете. Не менее широко освещалась и дру-

6 КОЛОБРОДОВ А. *Велихан Мирзеханов: «университет - моя религия»* // Общественное мнение. 2005. № 10(73), и др.

7 В день попытки отстранения декана истфака Мирзеханова вышла характерная статья: Кабанова И. *СГУ: спор о стратегии* // Богатей. 2006. 13 апреля.

гая часть этой стратегии - стремление восстановить в стране систему жесткого централизованного управления, которое бы могло проводиться и через саму партию.

Ректор Коссович все время старался подчеркивать свою связь с одним из крупнейших политиков России. Ссылаясь на опыт партии, в которую ректор вступил, как и многие другие руководители государственных учреждений, он заявил о том, что будет широко использовать ее поддержку. В каком-то смысле это и произошло. Во всяком случае, идея открыто уволить декана истфака, безусловно, родилась после очередного визита в Саратов Володина, посетившего университет и свое главное детище - новый учебный корпус, в который, между прочим, переехали историки⁸.

В заявлениях руководства Саратовского университета увольнение декана истфака трактовалось как работа по «наведению порядка»⁹. При этом заявления о «наведении порядка» отражали ставшие все более популярными у большинства российских политических деятелей представления о решающем значении «президентской вертикали власти», «управляемой демократии», «контроле из центра» и тому подобное. Таким образом, свою ректорскую миссию Коссович, похоже, понял как установление собственной вертикали власти в государственном университете¹⁰.

Для партии «Единая Россия» в Саратове возник соблазн поддержать политику ректора Коссовича по «наведению порядка» в университете. Самая первая реакция ее лидеров на принятие Коссовичем решения об увольнении декана истфака была одобрительной: правильно сделали, что уволили человека, плохо понимающего нынешние перемены¹¹.

Однако очень скоро от такой позиции лидерам партии пришлось отказаться¹². Они недооценили роль общественного мнения, которое оказалось на стороне уволенного декана и его коллег по факультету. Уже через неделю лидеры «Единой России» в Саратове и сам Володин попытались дистанцироваться от того, что происходит в Саратовском университете. Та же реакция была продемонстрирована и на встрече коллектива деканов Саратовского университета с Попечительским советом универ-

8 БОЧАРОВА С. *Володин подкорректировал историю. Декан Саратовского университета оказался на грани увольнения после визита вице-спикера Госдумы* // Независимая газета. 2006. 19 апреля (www.ng.ru/regions/2006-04-19/4_volodin.html), и др.

9 ЦОДИКОВА А. *Владимир Митрохин: Собственно, что происходит? Мы просто наводим порядок* // Саратовский расклад. 2006. № 13(121). 13-19 апреля.

10 ЦОДИКОВА А. *Университет, в котором подставили Володина* // Саратовский расклад. 2006. № 13(121). 13-19 апреля, и др.

11 АНДРЕЕВА Н. *Медведи пытаются получить образование. В Саратове идет захват вузов* // <http://2006.novayagazeta.ru/number/2006/34n/n34n-sl7.shtml> и др.

12 РАДАЕВ В. *«Единую Россию» критикуют те, кому не нужна сильная Россия* // Время. Саратовский выпуск. 2006. № 39. 22 мая, и др.

ДМИТРИЙ МИХЕЛЬ
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
И БЮРОКРАТИЯ...

*Историки голосуют за
признание незаконным
решения ректора об
увольнении декана
истфака.*

ситета во главе с Володиным в конце мая 2006 года. Поняв, что конфликт в университете достиг большого масштаба и может повредить его репутации как политика, Володин на этой встрече заявил о своем желании остаться в стороне от него.

САРАТОВСКИЕ СОБЫТИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

В истории России роль государства в контроле над всеми сторонами общественной жизни всегда была велика¹³. Проводником государственной власти на местах была многочисленная бюрократия. Для первых университетов, возникших в царской России, бюрократический контроль с самого начала означал отсутствие перспектив в достижении университетской автономии. Борьба за университетские свободы, ставшая особенно серьезной в конце XIX века, показала, что государственная бюрократия не готова уступать свои сильные позиции в пространстве университетской жизни. Обычным событием для университетов в царской России было увольнение профессоров. Самый значительный случай такого рода имел место в Московском университете в 1911 году¹⁴.

При советской власти университетская интеллигенция утратила хоть какой-то шанс на независимость. Введение партийно-бюрократического контроля в университетах привело

13 АВРУС А. И. *История российских университетов*. М.: Московский общественный научный фонд, 2001.

14 КОЖЕВНИКОВ А. *Первая мировая война, гражданская война и изобретение «большой науки» // Власть и наука, ученые и власть: 1880-е - начало 1920-х годов*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 92.

к тому, что научная работа и учебный процесс стали корректироваться «сверху» и из «центра».

Однако после 1991 года ситуация коренным образом изменилась. Государство «ушло» из многих секторов экономики, оставив на произвол судьбы и почти всю сферу высшего образования. Сократилось финансирование университетов. В этих условиях начался отток кадров из университетских структур. Наряду с некоторыми учеными из университетов стали уходить и работники, занятые обеспечением управления. Вслед за парткоммами и комитетами комсомола, которые закрылись на исходе 1991-го, стали сворачивать свою деятельность крайне идеологизированные кафедры общественных наук. В университетах стало меньше штатных сотрудников профсоюзных организаций, работников отдела кадров, бухгалтеров и так далее.

Выживание университетов в новых условиях происходило по-разному. В Саратовском государственном университете это привело к тому, что факультеты и кафедры приобрели большую самостоятельность. Оставшись без мелочной опеки сверху, без государственного финансирования, без партийно-идеологического контроля, университетские ученые взяли значительную часть ответственности на себя. Большую роль стал играть Ученый совет, а также советы на факультетах.

Одна из стратегий выживания университетов стала состоять в развитии коммерческих форм образования. Открывая новые, популярные специальности на своих факультетах, их руководители рассчитывали за счет средств платных студентов улучшить ситуацию. Вторая стратегия состояла в том, что некоторые факультеты и кафедры активизировали те научные исследования, которые могли получить поддержку от филантропических организаций.

В результате такие меры кое-где стали приносить свои плоды. В Саратовском университете в наилучшей ситуации оказались историки, которые с середины 1990-х годов успешно развивались как за счет приема платных студентов, так и за счет программ международного сотрудничества. При этом ученые исторического факультета стали часто получать поддержку в форме грантов, что дало им шанс почувствовать свою независимость и социальную значимость. Во многом эти достижения были связаны с работой Мирзеханова, который возглавил истфак, будучи еще весьма молодым человеком (около 35 лет).

В начале 2000-х ситуация стала меняться. Экономическая обстановка в России понемногу улучшилась, главным образом за счет притока средств от продажи нефти и газа в Европу. Первыми, кто поправил свое материальное положение в результате этих перемен, стали чиновники. Армия чиновничества в России стремительно возросла, пожирая все те богатства,

ДМИТРИЙ МИХЕЛЬ
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
И БЮРОКРАТИЯ...

*Начало общего собрания
и последовавшей за
ним пресс-конференции
коллектива истфака.*

которые стали накапливаться в стране. Началась стремительная бюрократизация всех сфер общественной жизни.

Бюрократизации подверглись и университеты. В Саратовском университете с 2003 года стремительно выросло число штатных сотрудников, чья деятельность никак не была связана с научной и учебной работой. Один из новых больших корпусов университета (корпус № 10, выстроенный в 2000 году) вскоре оказался битком набит такими сотрудниками. Большинство из них стали получать хорошую зарплату, нередко превышающую профессорскую. Научную и учебную работу захлестнуло целое море бумаг. Как и повсюду в стране, в университете чиновник стал главным человеком, возмнив, что именно от его решения все и должно зависеть. В университете этот обширный аппарат управления оказался сосредоточен в руках одного человека - ректора.

Важно отметить, что в маленьких учебных заведениях - средних школах и профильных институтах (ныне тоже университетах) - авторитаризм как стиль управления не исчезал с самой советской эпохи. Его отступление в начале 1990-х было очень недолгим и практически никак не повлияло на внутреннюю жизнь коллективов и традиции малых учебных заведений. Но в классических университетах с их яркими личностями из числа профессоров и деканского корпуса возвращение к авторитаризму оказалось болезненным. Не случайно университетская профессура и преподавательские коллективы в целом, почувствовав благотворные перемены предыдущей эпохи, оказались склонны отстаивать демократические завоевания 1990-х годов.

Университетская ситуация 1990-х характеризовалась и такой чертой, как наличие интеллектуальных свобод, широко воспринятых представителями всех факультетов. Отчасти такая атмосфера компенсировала падение доходов, оказавшееся отличительной чертой жизни университетских ученых. Попытки установления новых форм авторитаризма в университетах стали означать непосредственное покушение на эти свободы. Создание мощной университетской бюрократии с ее непреодолимым желанием контролировать каждый эпизод учебного и научного процесса привело к тому, что профессура стала вынуждена тратить все больше времени на пустую возню с бумагами, а не на научное творчество.

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ И УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В САРАТОВЕ ПРОТИВ УНИВЕРСИТЕТСКОГО АВТОРИТАРИЗМА

События, начавшиеся 13 апреля 2006 года на истфаке Саратовского государственного университета, продолжали развиваться. Вечером того же дня, пока на общем собрании факультета преподаватели и студенты митинговали и вырабатывали меры противодействия произволу администрации, команда ректора перешла в атаку. В деканат истфака ворвалась группа сотрудников университетской службы безопасности во главе с ее руководителем Михаилом Ляминым и потребовала от декана, чтобы тот подписал заявление о своей добровольной отставке. Мирзаханов в категорической форме отказался сделать это.

План молниеносного захвата власти на факультете провалился, но у ректора уже была наготове новая кандидатура - доцент Владимир Митрохин, бывший руководитель художественной самодеятельности университета, а с недавнего времени заместитель ректора по воспитательной работе. Он и должен был стать новым деканом. В результате двери деканата были опечатаны, у них была поставлена охрана. Наутро ректорская команда обещала вернуться вновь и приступить к согласованию формальностей о передаче власти.

При этом возникла огромная вероятность, что в кабинете декана утром будут найдены какие-нибудь посторонние вещи или даже деньги, которые позволят обвинить его в коррупции. Иначе говоря, мог повториться сценарий с Долговым. Понимая все это, Мирзаханов и его коллеги по факультету решили действовать, не теряя ни минуты. В стенах факультета решено было собрать пресс-конференцию для саратовских журналистов и сообщить о возникшей в университете ситуации. На конференцию прибыли более двух десятков журналистов,

представляющих разные газеты и телеканалы города. Туда же попытались пройти и представители ректората во главе с назначенцем ректора Митрохиным. Однако историки потребовали от этих незваных гостей покинуть собрание. То был настоящий вызов университетскому руководству¹⁵.

ДМИТРИЙ МИХЕЛЬ
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
И БЮРОКРАТИЯ...

Расширенная пресс-конференция сотрудников истфака была призвана обозначить позицию коллектива факультета. Преподаватели и студенты решили не отдавать своего декана, с именем которого были связаны все положительные перемены на факультете за много лет. А их было немало - и открытие новых учебных специальностей, и умелое управление факультетом, благодаря которому удалось избежать сокращения числа рабочих мест, и начавшиеся стажировки преподавателей и студентов в европейских и американских университетах, и гранты, которые стали в изобилии выигрываться учеными факультета благодаря продуманной организации научной работы. При этом самый большой грант был выигран под руководством Мирзеханова не только для историков, но и для всех ученых-гуманитариев университета. Это был многолетний грант программы МИОН, полученный в ноябре 2002 года и вызвавший оживление научной жизни во всем университете, которая почти утонула после первых лет распада Советского Союза и сокращения финансирования науки.

Так коллектив факультета во главе с уволенным деканом продемонстрировал свое единство и нежелание мириться с административно-бюрократическим произволом в университете¹⁶. Уже вечером 13 апреля преподаватели-историки стали писать письма, сообщающие о сложившейся ситуации. Они были направлены на все исторические факультеты России и во множество других мест. Одно из писем представляло собой обращение к выпускникам факультета. Были также отправлены письма ряду депутатов Государственной Думы и в Министерство образования. Историки апеллировали к общественному мнению, заявляя о своем желании отстаивать права своего факультета.

Вскоре после этого Мирзеханов и группа уволенных вместе с ним сотрудников деканата подали заявления в суд¹⁷. Они решили обжаловать незаконное решение ректора, нарушаю-

15 ЦОДИКОВА А. *Истфак вам, господа* // Саратовский расклад. 2006. № 14(122). 20-26 апреля; *Саратовские историки грозят ректору импичментом* // Полит.Ру. 2006. 14 апреля (www.polit.ru/news/2006/04/14/saratovl.html), и др.

16 Публикацию взглядов противоположных сторон на причины возникновения конфликта см.: БЛОХИНА О. *Истина где-то рядом. Университет - последний оплот демократии* // Саратовская областная газета. 2006. 22 апреля.

17 В течение лета 2006 - зимы 2007 года все сотрудники исторического факультета Саратовского университета добились положительного для себя решения в рамках судебных процессов. Всего сотрудниками истфака было выиграно шесть судебных процессов против ректора Коссовича, что позволило в судебном порядке отменить незаконные приказы ректора о взыскании работникам деканата истфака. См. также: *Декан истфака выиграл дело против ректора СГУ* // www.vzsar.ru/news/940.html. 2006. 18 октября.

щее положения университетского Устава. Решено было бороться с произволом в университете, используя юридические средства¹⁸.

На историческом факультете было создано два независимых интернет-сайта, на которых ежедневно помещалась вся оперативная информация¹⁹. Эти сайты стали настоящей трибуной, позволившей большому числу людей высказать свое мнение о происходящем. В первый же день сайты историков были взломаны и заблокированы по распоряжению ректората, однако их удалось наладить вновь. На этих сайтах были созданы разделы ежедневно обновляемой информации, форумы для общения, помещены многочисленные фотоматериалы, обращения историков, а также письма поддержки, которые стали приходить на факультет из разных городов страны и из-за границы²⁰.

Первая же неделя показала, что ставленнику ректора Митрохину не нашлось места на факультете. С ним никто не здоровался, на стенах факультета всюду появились портреты с лицом Мирзеханова, а также многочисленные листовки, направленные против политики ректора²¹. Большую помощь факультету стали оказывать журналисты, которые с энтузиазмом освещали события на факультете - как в газетах, так и на некоторых городских телеканалах. Вскоре сообщения о событиях на саратовском истфаке просочились и в центральные СМИ²².

В течение еще нескольких недель историки вели огромную работу, беседуя с коллегами с других факультетов, журналистами, представителями общественных организаций, рассказывая о своих проблемах²³. Накануне 1 мая было составлено специальное обращение ко всем ученым университета с призывом провести расширенное собрание всех сотрудников и отправить ректора в отставку²⁴.

Начиная с мая 2006 года роль печатных СМИ, освещающих события в Саратовском университете, все возрастала. Газеты охотно предоставили свои полосы для публикации статей и интервью университетских ученых, подавших своих голоса в

18 МИРЗЕХАНОВ В. *Мы будем бороться, но законными способами* // Ежедневный журнал. 2006. 19 апреля (www.ej.ru/vision/entry/3592).

19 <http://isfacsgu.narod.ru>; <http://istfaksgu.narod.ru>.

20 Письма поддержки // Саратовский расклад. 2006. №15(123). 27 апреля -3 мая. См. также: КИЯНСКАЯ О. *Отставка Мирзеханова абсолютно незаконна* // Полит.Ру. 2006. 18 апреля (www.polit.ru/news/2006/04/18/kiyanskaya.html).

21 МИХАЙЛОВА Т. *Исторический мятеж. Студентов истфака привлекли к делу* // Время. 2006. 18 апреля (www.time-saratov.ru/index.php?a=2&art=529).

22 БАРАБАНОВИ. *«Единая Россия» попала в историю* // Газета.Ру. 2006. 14 апреля (www.gazeta.ru/2006/04/14/oa_196018.shtml); KAGARLITSKY B. *Standardizing Education* // www.aglob.ru/en/analysis/?id=516, и др.

23 *Саратовские СМИ: чиновники объявляют войну горожанам* // ИА «Регнум». 2006. 21 апреля (www.regnum.ru/news/628035.html).

24 Открытое письмо к заведующим кафедрами, преподавателям и сотрудникам Саратовского государственного университета.

защиту истфака. Довольно скоро проблематика и жанр статей стали меняться. События на истфаке²⁵ были помещены в более широкий контекст вопроса о ситуации в Саратовском университете²⁶.

Важные слова были сказаны бывшим ректором университета Дмитрием Трубецковым, чьи публичные выступления в прессе были призваны показать саратовской общественности, что конфликт в университете не сводится к амбициозному противостоянию двух фигур - Коссовича и Мирзеханова, но является отражением системного кризиса в главном университете Саратова²⁷. Новые измерения университетского конфликта обсуждали в своих газетных публикациях и другие университетские ученые: историки - профессор Нина Девятайкина, профессор Владимир Парсамов, доцент Юрий Степанов, физики - профессор Леонид Мельников, профессор Виктор Степанчук²⁸ и другие.

Противоположная сторона тоже не собиралась отмалчиваться. Команда ректора активно включилась в борьбу за общественное мнение²⁹. В университете одно за другим стали проводиться собрания администрации с приглашением лояльно настроенных деканов и профессуры³⁰, пресс-конференции ректората, призванные убедить университетскую интеллигенцию в правомерности действий ректора. Некоторые университетские профессора, приняв сторону администрации, пытались представить конфликт в выгодном им свете, подавая его как внутреннее дело университета³¹. Следует отметить, однако, что их публикации вышли в разделе платных объявлений в местных изданиях³², что дает повод задаться вопросом о цене такого рода риторики и размере расходов из университетского бюджета на ее обслуживание³³.

25 АНДРЕЕВА Н. *Истфаку вернули декана* // Саратовская областная газета. 2006. № 75(1597). 19 апреля, и др.

26 НАЛИМОВА Е. *Господин Коссович, пора на выход...* // Взгляд. 2006. 18-24 мая, и др.

27 Пшеничный Д. *Дмитрий Трубецков: Снятие декана - это нонсенс* // Саратовский расклад. 2006. № 14(122). 20-26 апреля, и др.

28 ДЕВЯТАЙКИНА Н. *Год противостояния: академические свободы и административный произвол* // Общественное мнение. 2006. № 12(87); ПАРСАМОВ В. *Ректор вместо всего* // Новые времена в Саратове. 2007. № 5(214). 9-15 февраля; СТЕПАНОВ Ю. *Прежде и теперь* // Новые времена в Саратове. 2006. № 16. 28 апреля - 4 мая; СТЕПАНОВ Ю. *Ряженные* // Новые времена в Саратове. 2007. № 5(214). 9-15 февраля; ЦОДИКОВА А. *Леонид Мельников* // Саратовский расклад. 2006. № 38(146). 26 октября - 1 ноября; [32] ФИЛОНЕНКО А. *Здесь свобода не в почете. Интервью с Виктором Степанчуком* // Новые времена в Саратове. 2007. № 5(214). 9-15 февраля.

29 КОССОВИЧ Л. Ю. *Главному редактору газеты «Саратовский расклад» В.А. Спиригину* // Саратовский расклад. 2006. № 17(125). 18-24 мая; Сухарев И. *Самый свободный ныне и всегда (беседа с проректором по связям с общественностью Владимиром Митрохиным)* // Земское обозрение. 2006, и др.

30 СВИРИДОВ Р. *ПобЕД*Оносцы // Саратовский расклад. 2006. № 36(144). 12-18 октября.

31 *Есть ли повод для скандала?* // Саратовский университет. 2006. № 3(2041). 26 апреля, и др.

32 О платных публикациях ректората в местных СМИ и характере освещения ситуации в СГУ в газетах см.: ДИВАНОВ И. *Информбюро* // Новые времена в Саратове. 2007. № 5(214). 9-15 февраля.

33 АРОНОВ В. *Скандал в университете не нужен никому* // Саратовская панорама. 2006. № 25. 19-25 апреля, и др.

Упорство, с которым университетское руководство пыталось выдать желаемое за действительное, вскоре принесло противоположные плоды. Большинство журналистов быстро сумели рассмотреть истинное лицо ректора Саратовского университета и его команды - временщиков, пришедших к власти в крупнейшем научно-учебном центре Поволжья. Сильный резонанс вызвал произошедший в начале сентября 2006 года случай, связанный с публикацией ректором Коссовичем своего указа о запрете на распространение всяческой печатной информации на территории университета, включая газеты и листовки³⁴. Тот факт, что это внутреннее распоряжение шло вразрез с конституционными принципами свободы слова, несколько не смущал ректора, который, похоже, решил обезопасить себя от критических выпадов журналистов и университетской оппозиции. Этот указ не остался незамеченным со стороны телеканала НТВ³⁵. Новые статьи о политике ректора Коссовича и оценка его деятельности как крайне неудовлетворительной стали обычным явлением для Саратовской прессы осенью-зимой 2007 года³⁶.

Драматические события разыгрались 25 января 2007 года. В этот день ректор Коссович представил Ученому совету университета свой ежегодный отчет о проделанной работе³⁷. Наряду с членами совета в зале присутствовали и рядовые сотрудники университета и журналисты. Как вскоре выяснилось, в самом начале заседания журналисты были силой изгнаны из зала службой безопасности университета. Этот скандальный эпизод стал поводом к тому, что вся городская журналистика обрушилась на ректора, его авторитарные методы руководства и бесцеремонное общение с городской общественностью³⁸.

Публикация статьи «Триумф воли», в которой методы университетской администрации были уподоблены тоталитарной политике времен фашистской Германии, вызвала яростную реакцию ректорского окружения³⁹. В спешном порядке в университете была проведена очередная пресс-конференция, призванная приструнить журналистов. На нее были созваны все лояльные ректору Коссовичу университетские и городские деятели, включая вполне нейтральных представителей православной и мусульманской церкви и городских политиков.

34 СГУ закручивает гайки // www.vzsar.ru/news/274.html. 2006. 14 сентября.

35 <http://news.ntv.ru/95087>.

36 БУРЕВЕСТНИК М. *Момент славы* // Взгляд. 2006. № 31. 26 октября - 1 ноября; ЦОДИКОВА А. *История новейшего времени* // Саратовский расклад. 2007. № 3(156). 25-31 января, и др.

37 Работа ректора Коссовича была подвергнута жесткой критике в выступлениях трех членов совета - Д.И. Трубецкова, В.С. Мирзеханова, Л.А. Мельникова. См.: *Что скрывали от журналистов* // Новые времена в Саратове. 2007. № 4(213). 2-8 февраля.

38 ФИЛОНЕНКО А. *Триумф воли* // Новые времена. 2007. № 3(212). 26 января - 1 февраля; Спешилова И. *Люди в черном* // Саратовский расклад. 2007. № 10(163). 22-28 марта, и др.

39 См.: *Общественность СГУ осудила «неуместную вылазку» «Новых времен»* // Новости Саратова. 2007. 6 февраля (<http://agn.saratov.ru/index.php?module=News&action=News&ID=261>), и др.

Но пресс-конференция, в сущности, провалилась, дав обществу новый повод убедиться в бездарности ректорской группировки⁴⁰. Попытка публично высечь оппозицию привела к обратному результату. Городские газеты единым фронтом стали требовать от ректора Коссовича сложить полномочия и освободить университет от своего присутствия⁴¹. Пытаясь защитить себя от критики, ректор обвинил некоторых саратовских журналистов в оскорблении его чести и достоинства и после целого ряда судебных заседаний добился приемлемого для себя решения в суде. Однако и после этого судебного решения журналисты были полны решимости отстаивать свои права на критику университетского авторитарно-бюрократического беззакония в суде высшей инстанции⁴².

События в Саратове показали, что университетская интеллигенция в постсоветской России может открыто противостоять авторитарно-бюрократическому произволу в рамках больших организаций⁴³. Университет стал тем пространством, где схватка за университетские свободы не была проиграна⁴⁴. Фактором огромной значимости в борьбе университетской интеллигенции против бюрократии стало общественное мнение, выражаемое СМИ. Этот инструмент борьбы с всемогущей университетской администрацией, опирающейся на силу верного ей окружения и открыто шантажирующей трудовые коллективы, помог интеллигенции не только выстоять в крайне сложной ситуации, но и одержать серию моральных побед⁴⁵.

Вместе с тем борьба за университетские свободы оказалась весьма непростым делом для университетской интеллигенции⁴⁶, поскольку в отличие от университетской бюрократии «игры в политику» и борьба за власть не были ее главной специализацией. Мобилизация союзников, оформление платных публикаций в некоторых газетах, использование интернет-ресурсов, манипуляция финансовыми потоками, поступающими из внебюджетных средств, - все эти методы были характерны именно для университетской бюрократии, которая, как показал случай Саратовского университета, все же не смогла ими воспользоваться к

40 ДМИТРИЕВСКАЯ Е. *Наш ответ СМИ, или Коричневая война СГУ* // Богатей. 2007. № 5(385). 8 февраля, и др.

41 *Информбюро. Мониторинг прессы по поводу конфликта между СМИ и ректоратом СГУ* // Новые времена в Саратове. 2007. № 5(214). 9-15 февраля; РОГОЖИН В. *КоссоВИЧ-инфекция Саратовского университета* // Взгляд. 2007. № 6. 8-14 февраля, и др.

42 ЧЕРНЫШОВ Ю. *«Басманный суд» по-саратовски* // Богатей. 2007. 20-28 марта, и др.

43 Киянская О. *В одном из старейших университетов идет война* // Утро.Ру. 2007. 12 марта. (www.utro.ru/articles/2007/03/12/631994-shtml).

44 О попытке организации теледебатов Мирзеханова против Коссовича на Саратовском телевидении см.: *Выходит в свет новая телепередача* // www.vzsar.ru/news/970.html. 2006. 19 октября.

45 НАЛИМОВА Е. *Апокалипсис. Первый акт* // Газета. 2007. № 4. 1-7 февраля (<http://vzsar.ru/release/65/417.html>), и др.

46 *Склоки в СГУ могут привести к волевому слиянию вузов* // Новости Саратова. 2007. 1 февраля (<http://agn.saratov.ru/index.php?module=News&action=News&ID=257>).

своей выгоде, ибо ей были противопоставлены не только упорство ученых, но и желание журналистов добраться до истины.

БОРЬБА ЗА УНИВЕРСИТЕТСКИЕ СВОБОДЫ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Ситуация на социологическом факультете Московского университета показала, что главной оппозиционной силой, требующей перемен в университетском образовании, выступило студенчество. Факультетские преподаватели в большинстве своем остались на вторых ролях в этой борьбе, хотя, как ясно из информации на сайте оппозиции соцфака МГУ, многие из них не стоят в стороне от происходящего. Примечателен и тот факт, что все большее количество ученых Москвы и других городов России, а также зарубежных коллег-социологов уже подали голос в поддержку молодых социологов МГУ.

Саратовский случай оказался еще более значителен. Здесь в постперестроечные годы сложились более либеральные традиции университетской жизни, а истфак оказался самым успешно функционирующим звеном университетской машины, где и учеба студентов, и научно-педагогическая работа преподавателей были организованы вровень с лучшими западными образцами. Поэтому главными защитниками университетских свобод и качественного образования выступили не только студенты, но и большой коллектив ученых истфака, ставший примером для всей университетской интеллигенции.

Вместе с тем хорошо понятно, что ресурсы университетской бюрократии во всех описанных случаях - весьма значительны. В ее распоряжении оказались собственная университетская (факультетская) газета, большие внебюджетные деньги, помощь многих политиков, которые с легкостью готовы пользоваться ситуацией в университете, чтобы продвигать свои собственные партийные интересы и утверждать себя в качестве поборников государственных интересов, борцов с «иностранным влиянием» и радетелей о деле образования⁴⁷. Последнее обстоятельство оказывается крайне существенным, поскольку вновь и вновь подталкивает университетскую жизнь на дорогу большой политики, придает университетской жизни нежелательное политическое измерение, от которого университетские ученые и преподаватели, как могут, стремятся дистанцироваться.

Соцфак МГУ, как Саратовский университет, с самого начала стал объектом пристального внимания политических партий и разного рода движений, в том числе националистических, ре-

47 ФИЛОНЕНКО А. *Сотрудник СГУ собирает компромат на депутата* // Новые времена в Саратове. 2007. № 9. 9-15 марта, и др.

ДМИТРИЙ МИХЕЛЬ
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
И БЮРОКРАТИЯ...

*Очередной сотрудник
службы безопасности
университета охраняет
дверь деканата истфака.*

лигиозно ориентированных, которые увидели в сложившейся ситуации возможность извлечь собственную выгоду. Мнимое дистанцирование политиков от университетского конфликта в Саратове оказалось недолгим, и, как показали события, связанные с публикацией статьи «Триумф воли», партийные группировки всегда готовы вмешаться в жизнь университета вновь⁴⁸.

Имеет место и объективная причина, по которой проблемы университетской жизни притягивают к себе внимание не только общественности, но и партийно-политических групп. Это отсутствие эффективных механизмов внутреннего самоуправления в самих университетах. В Москве и Саратове все рычаги демократического самоуправления большого университетского организма оказались монополизированы одним человеком, не оставившим оппозиции никаких шансов на отстранение от руководства самовлюбленного руководителя, видящего в своей организации лишь поле приложения собственных эгоистических интересов. Сложившаяся в постсоветской России университетская система, тем самым, оказалась моноцентричной, лишенной каких-либо признаков децентрализации. В этих условиях всякие существенные перемены в университетской жизни неизбежно продолжают вызывать вмешательства извне.

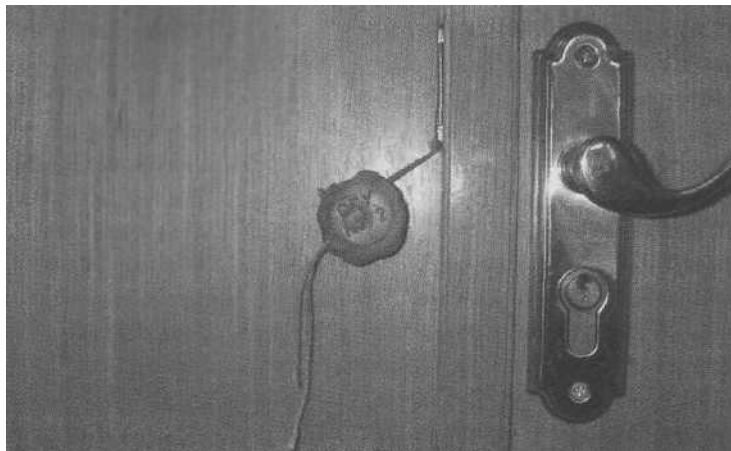
Случай Саратовского университета, в котором череда драматических событий уже близка к своей логической развязке, показывает, что роль внешних политических сил в разрешении внутриуниверситетского противостояния интеллигенции

48 Демонстрационное дистанцирование партии «Единая Россия» от конфликта в СУ представлено в: Чернышевский Д. *Про цензуру и общественное мнение в конфликте в СГУ*// Новости Саратова. 2007. 5 февраля (<http://agn.saratov.ru/index.php?module=News&action=News&ID=260>).

ДМИТРИЙ МИХЕЛЬ

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
И БЮРОКРАТИЯ...

*Вечер 13 апреля 2006 г.
Служба безопасности СГУ
опечатала помещение
деканата истфака.*

и бюрократии на финальной его стадии вновь возросла. В марте 2007 года зазвучал голос высшей областной власти в лице губернатора Павла Ипатова⁴⁹, который обратился с официальным письмом к министру образования Российской Федерации с просьбой вмешаться в университетскую ситуацию и решить вопрос о дальнейшем пребывании Леонида Коссовича на посту ректора, поскольку тот не в состоянии более эффективно руководить университетом. С аналогичным письмом обратился к федеральному министру и депутат Государственной Думы Алексей Чернышев, выпускник истфака, бывший профессор Саратовского университета⁵⁰.

Эти обращения, по-видимому, в самом ближайшем будущем сыграют важную роль в судьбе Саратовского университета⁵¹. Приходится констатировать, что борьба с бюрократическим произволом в рамках университетской организации, являющейся частью огромной государственной машины, в настоящий момент едва ли может складываться иначе. Поэтому в сложившейся ситуации для университетской интеллигенции успешный исход борьбы за университетские свободы выглядит все более и более определенно. Это ликвидация монополии на власть одного человека, децентрализация созданного им административно-бюрократического механизма. Только такой исход позволит университетской интеллигенции свободно и спокойно заниматься своим делом - преподавать и проводить научные исследования.

49 Отклик губернатора Саратовской области был вызван публикацией письма 57 профессоров Саратовского университета к П.Л. Ипатову о ситуации в СГУ. См.: *Губернатору Саратовской области П.Л. Ипатову // Новые времена в Саратове. 2007. № 7. 23 февраля - 1 марта.*

50 Письма П.Л. Ипатова и А.Г. Чернышева см. в: *Саратовский расклад. 2007. № 10(163). 22-28 марта.*

51 О первой реакции на официальное обращение губернатора к министру образования Российской Федерации см.: НИКИТИНА Т. *Губернатор пошел в науку. Павел Ипатов усомнился в профпригодности ректора СГУ // Коммерсантъ 2007. 24 марта*